

Е. Н. Метёлкин, Т. Е. Сохор

Метаморфозы символов Октябрьской революции 1917 г. на коммеморативных марках РСФСР, СССР и Российской Федерации

Метёлкин Евгений

Николаевич

кандидат
исторических наук,
доцент,
Санкт-Петербургский
государственный
университет
(Санкт-Петербург,
Россия)

Сохор Татьяна

Евгеньевна

инженер-лаборант,
Санкт-Петербургский
государственный
университет
(Санкт-Петербург,
Россия)

Вторая половина 2017 г. прошла под знаком юбилея Русской революции, или, как ее называли в СССР, Великой Октябрьской социалистической революции. Революция, вызвавшая к жизни новое государство, просуществовавшее более 70 лет, имела свои, казалось бы, незабываемые символы. Символы главного праздника РСФСР — СССР отражались не только во внешней или внутренней политике государства, не только в ее лозунгах, плакатах, произведениях искусства, но и в почтовой миниатюре, особенно ярко — в марках, непосредственно посвященных той или иной годовщине Октября. Исследование почтовой символики позволило авторам настоящей статьи рассмотреть трансформацию революционных символов в филателии за период существования страны.

Разработка, обсуждение и утверждение проекта коммеморативной (памятной) марки принадлежала Гознаку, выпускавшему самые важные бумаги государства (денежные знаки, облигации, ценные бумаги и пр.). Над сюжетами и рисунками работали художники и граверы, подвергаясь подчас достаточно жесткой цензуре. Марки Страны Советов печатались огромными тиражами, использовались на всей территории СССР для оплаты почтовых отправлений. Все выпуски марок представлены в каталогах, что позволило

методом исторической выборки вычленил из обилия почтовой продукции именно коммеморативную «Октябрьскую серию».

В филателии существуют понятия «стандартный» выпуск и «коммеморативный» (памятный) выпуск: первый издается непосредственно для почтовой оплаты (миллионные тиражи), второй отмечает памятные события (тиражи марок значительно меньше, но ими также можно оплачивать почтовые отправления). Марка прежде всего — знак оплаты почтовых отправлений, в этом ее основная функция; и уже после она представляет собой предмет коллекционирования и вид миниатюрной графики. «Для почтовой марки нет границ и запретов. Этот маленький клочок бумаги — знак, удостоверяющий оплату письма, проникает всюду, во все уголки земного шара, под замки тюрем на глазах бдительной стражи, во дворцы богачей и лачуги бедняков. Проникая везде, марка должна быть понятна и говорить о многом одним своим видом», — писал в 1932 г. филателист В. И. Туляков (Пензенская губерния)¹. Действительно, марка выполняет множество функций: оплату сообщений, выражение политических реалий, фиксирует те или иные памятные даты и, наконец, является, по словам страстного коллекционера, преподавателя кафедры истории искусства Ленинградского (ныне Санкт-Петербургского) университета Валентина Яковлевича Бродского «произведением искусства»². Важность филателии отмечал еще в 1922 г. заведующий Почтово-Телеграфным музеем Максимилиан Юльевич Шедлинг, доказывая необходимость создания филателистической коллекции на государственном уровне и называя филателию «помощницей исторической науки»; он считал, что благодаря ей «мы можем проследить историю развития и состояния в данное время графического искусства»³, и с каждым очередным всплеском интереса к филателии в нашей стране поднимался и вопрос о самостоятельности ее как науки⁴.

После Февральской революции 1917 г. среди русских филателистов возник вопрос об изменении изображений императоров и символов императорской власти на почтовых марках. Филателисты ожидали выпуска «серии марок, ознаменовавшей Великие События с изображением: Здания Государственной Думы, Эпизоды Революции, Подвиги Героев Войны и пр. ...Наш идеал: революционная серия»⁵. В следующем номере журнала «Филателия» это ожидание эксплицировалось вновь: «Русская революция, такое великое событие, что оно должно быть увековечено выпуском новых марок... Совершенно не понятно, почему до сих пор в свободной России письма оплачиваются марками с изображением лиц отрекшейся династии и императорскими орлами»⁶.

Летом 1917 г. Министерством почт и телеграфов был объявлен конкурс на лучший рисунок российской марки. Среди приглашенных участников конкурса — И. Билибин, С. Чехонин, Г. Нарбут, А. Н. Бенуа⁷. Бенуа от участия в конкурсе отказался, войдя вместе с С. Яремичем в состав жюри, которое одобрило пять изображений: «русский витязь со щитом; витязь с мечом; орел; меч, разрубающий цепи (рабства) и ангел, вдохновляющий воинов на ратные подвиги (художники Билибин, Заррин, Нарбут и Чехонин)»⁸.

Первое место получил рисунок Рихарда Германовича Зариньша⁹ (1869–1939), в то время технического и художественного директора Экспедиции заготовления государственных бумаг (позднее — первый и самый известный график Латвии).

Марки с этим рисунком долгое время считались первыми марками Советской России (рис. 1)¹⁰. Споры и архивные находки, связанные с их историей, случаются до сих пор.

Рисунки марок номиналами 7, 10, 14, 15 и 20 коп. были разработаны, но марки в обращение не запущены, а номиналы 35 и 70 коп. были отпечатаны до Октябрьской революции т. е. они являются наследием Временного правительства¹¹. Исследователь П. Ф. Мазур считал, что номиналы 35 (иногороднее простое письмо) и 70 коп. (иногороднее заказное письмо) появляются только после 28 февраля 1918 г. с введением новых почтовых тарифов советских отправок, следовательно, марки советские. Кроме того, филателист ссылался на Циркуляр Управления 2-го отдела перевозки почты по железным дорогам от 11 октября 1918 г. в котором сообщалось, что «с 25-го сего октября должны поступить в обращение первые революционные марки, стоимостью в 35 и 70 коп.»¹². Однако следует обратить внимание на объявление на обороте обложки журнала «Филателия» за 1922 г.: в разделе «Примерные цены продажи марок русским коллекционерам в октябре с. г.» отмечены марки «1918 г. Вып. Керенского. 35 к. — синяя, 70 к. — коричневая». Да и многие филателистические статьи 1920-х гг. называли марки Зариньша «керенскими».

Именно в «керенских» марках впервые появляется еще один малоприметный, но знаковый символ революции, который на протяжении рассматриваемого периода тоже будет подвергаться трансформации. Речь идет о написании на марке слова «Россия». До 1917 г. марки Российской империи не имели такой надписи, и Россия была одной из последних стран, которая стала печатать название страны на почтовой миниатюре¹³. В дальнейшем название страны на марках будет меняться, превращаясь из «Россия» в «Республика Россия» или «Советская Россия» (проекты 1918 г.), «РСФСР» (1921), «СССР» (1924), «Россия» (1992), и даже отсутствовать — с указанием лишь «PetersPost» (2017).

Ожидание «Революционной серии» от Временного правительства не увенчалось успехом. Серия была подготовлена к выпуску и, как сообщал журнал «Филателия», должна была появиться в течение недели, но грянула Октябрьская революция: «Не доставало только одной... “подписи министра”... В виду того, что чиновники не признают народного комиссара Почт и Телеграфов, выпуск новых марок задержан... Не правда ли — обидно, что большевики не подождали 3–4 дня с переворотом, приказ был бы подписан министром Никитиным и выпуск марок был бы обеспечен»¹⁴. Уже в следующем номере журнала сообщалось, что «Народный комиссар изящных искусств тов. Луначарский опротестовал выпуск этих марок, находя их не художественными. Клише все уничтожены»¹⁵.

Молодой Советской республике необходимо было продолжать почтовое дело, чтобы не оказаться в полной изоляции, не потерять элемент государственного суверенитета и не упустить прибыльный почтовый бизнес, который, к слову, оказал весьма существенную помощь при продаже марок за границей, например во время голода в Поволжье¹⁶.

В начале 1918 г. Петроградским отделом изобразительных искусств Комиссариата народного просвещения был организован конкурс новых почтовых марок. Представители новой революционной школы Н. И. Альтман и С. В. Чехонин

предложили на этот конкурс шесть проектов марок¹⁷ (рис. 2¹⁸ и 3¹⁹). Но, несмотря на то что проекты заняли первое место, они не были осуществлены. В молодой республике разгоралась борьба нового революционного искусства со старой художественной школой. «Новая школа строилась на новых принципах для решения встающих художественных проблем, но не могла немедленно выработать средства, адекватные для их выражения», — заметил историк искусства М. Ю. Евсевьев²⁰.

В итоге вместо победивших на конкурсе проектов 22 мая 1918 г. Наркомом почт и телеграфов В. Н. Подбельским был утвержден существующий проект марки Р. Зариньша «Рука с мечом, разрубающая цепь»²¹.

Довыпущенная марка Зариньша вышла в обращение к годовщине Октябрьской революции 25 октября (7 ноября) 1918 г. и наравне с императорскими использовалась до начала 1920-х гг.²² Марка прекрасно отражала сущность революции, но ее явно не хватало для почтовых нужд. Любопытно, что «это единственный выпуск советских почтовых марок, носящий подпись художника (инициалы РЗ можно найти в каждой марке в нижних углах под овалом с рисунком руки, разрубающей цепь)», — сообщает Ю. Штурм²³.

Работа над новыми почтовыми символами Советской республики продолжалась. В августе — сентябре 1921 г. вышли два стандартных выпуска марок, где использовались символы — молот, наковальня, коса, плуг, снопы (спустя несколько месяцев вышла дополнительная марка с изображением лиры и открытых нот), но события революционного Октября не освещались. Однако об одной марке, входящей в состав стандартного выпуска, невозможно не упомянуть. Это аллегорическая работа «Освобожденный пролетарий» (или «К свету!») (рис. 4)²⁴, выполненная по рисунку профессора Высшего художественно-технического учебного заведения в Ленинграде, графика Михаила Игнатьевича Антонова (1871–1939)²⁵ (кстати, единственная опубликованная работа художника в области почтовой миниатюры²⁶) на стали гравером Периклом Спиридоновичем Ксидиасом (1872–1942), а на меди — Александром Ефимовичем Сухих (1860–?)²⁷.

По поводу изображения на марке стоит привести любопытнейший комментарий 1922 г. из журнала «Советская филателия»: «Символом Октябрьской революции является марка в 40 рублей первого советского выпуска: революционный рабочий после целого ряда баррикадных боев, закаленный в дыму и порохе славной победы, поверг, наконец, на обе лопатки страшную гидру капитализма, наступил ей коленом на грудь и взмахнул в воздухе остро отточенным мечом, намереваясь одним ударом отрубить ей чудовищную голову, оскалившую на него свою клыкастую пасть, распушившую ноздри и в припадке бешеной злобы и ненависти, судорожно сжавшей когтистые пальцы передних конечностей, готовую броситься и растерзать победителя. А там, в отверстие за стеною, видно светлое царство коммунизма в еще неопределенных очертаниях... И победитель-рабочий живет этой надеждой»²⁸.

Упомянутая марка считалась и до сих пор считается одной из лучших по полиграфическому и художественному исполнению, что позволило использовать ее несколько раз в оформлении марок, конвертов и обложках филателистических изданий, посвященных юбилеям почтовой связи. Долгое время она считалась

Рис. 1. 1918. 7 ноября. Первый выпуск.
Худ. Р. Зариньш, гравёр П. Ксидиас

Рис. 2. Проекты марок С. Чехонина
(1918)

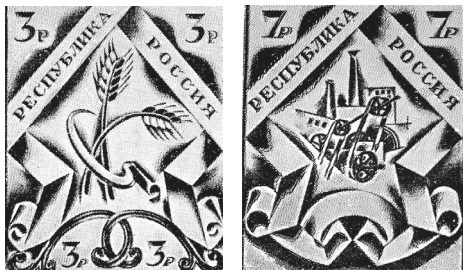

Рис. 3. Проекты марок Н. Альтмана
(1918)

Рис. 4. 1921. 10 августа. Первый
стандартный выпуск почтовых марок
РСФСР. «Освобожденный пролетарий»
(«К свету»). Худ. М. Антонов, гравёр
П. Ксидиас

Рис. 5. 1921. 5 ноября. Четырехлетие
Октябрьской революции.
Стилизированный рисунок.
Худ. Куно Гопше

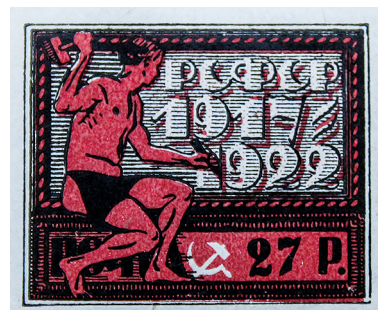

Рис. 6. 1922. Ноябрь. Пятилетие
Октябрьской революции. «Рабочий,
высекающий на плите текст “РСФСР
1917–1922”». Худ. И. И. Дубасов

Рис. 7. Проект марки Н. Альтмана (1922)

Рис. 10. 1932 (октябрь — ноябрь) — 1933 (март — октябрь). 15-летие Октябрьской революции. Штурм Зимнего дворца 25 октября (7 ноября) 1917 г. Худ. И. Соколов

Рис. 8. 1927. Октябрь. 10-летие Октябрьской революции. Символическое изображение вооруженного восстания. Худ. Н. Котов

Рис. 9. 1927. Октябрь. 10-летие Октябрьской революции. Смольный в Октябрьские дни. Худ. В. Куприянов, гравёр П. Ксидиас

Рис. 11. Январь. К 25-летию Октябрьской революции. Штурм Зимнего дворца в Октябре 1917 г. Худ. П. Алякринский и А. Мандрусов

Рис. 12. 1943. Январь. К 25-летию Октябрьской революции. Красная Гвардия и Красная Армия. Худ. П. Алякринский и А. Мандрусов

Рис. 13. 1947. 7–28 ноября. 30-летие Октябрьской революции. Штурм Зимнего дворца. Худ. В. Андреев

Рис. 14. 1948. 5 ноября. 31-я годовщина Октябрьской революции. Знамя с текстом на фоне Московского Кремля. Худ. И. Дубасов

первой советской миниатюрой, но в 1966 г. Всесоюзный съезд общества филателистов передал пальму первенства марке Зариньша.

Другие марки этого стандартного выпуска оказались менее удачными. «В изображении этих марок, — отмечал филателист Б. Раевский, — отразился романтизм и неопределенность еще установок Советской Власти того времени, присущее переходным периодам. Так, в качестве официального советского государственного герба (серп и молот) фигурируют элементы крестьянина — коса, плуг и связка снопов — и рабочего — молот и наковальня»²⁹. Художественные недочеты в филателистических сюжетах вскользь отметил Илья Эренбург: «Привязанность людей, жаждущих переделать мир к старой бутафории... превосходит все. Вот крохотный образец: новые почтовые марки РСФСР. Марки — средство художественной пропаганды. Что же революционеры несут Европе? Скучно напачканную лиру?»³⁰ Совсем герб «нувориша», обожающего муз? Даже «смирные» марки, предложенные в 1918 г. Н. Альтманом, оказались чересчур «левыми!»³¹

За годы советской власти (коих было более 70) вышло только 49 коммеморативных выпусков, посвященных Октябрьской революции. Первый памятный выпуск удалось осуществить только к четырехлетию Октябрьской социалистической революции — 5 ноября 1921 г. Марка со стилизованным рисунком щита, в котором изображены буквы «РСФСР» (уже не «Россия») в лучах восходящего солнца, под щитом даты 1917–1921 (рис. 5). Автор рисунка — неизвестный художник немецкого происхождения Куно Гоппе³².

На следующий год (1922) в газете «Известия» сообщалось, что Наркомат почт и телеграфов (НКПТ) объявил конкурс на лучший проект посвященной пятилетию Октября почтовой марки, «наиболее ярко и полно, отражающей идеи Пролетарской Революции»³³. Конкурс выиграл художник Иван Иванович Дубасов, ставший впоследствии главным художником Гознака (1932–1971). (К слову, Дубасовым выполнены эскизы более 200 марок, всех денег СССР и некоторых стран социалистического лагеря, ордена Ленина, Золотой и Маршальской звезд и мн. др.)

Любопытна история, связанная с созданием этой марки (рис. 6). Из-за отсутствия красок художник использовал различные растворы марганцовки. В ноябре 1922 г. марка увидела свет. На ней изображен рабочий, высекающий на плите текст «РСФСР 1917–1922»³⁴. Именно с этой марки номиналы стали указываться в денежных знаках образца 1922 г. За работу над эскизом марки И. И. Дубасов получил премию в размере миллиарда рублей (по старому номиналу), этой суммы хватило на подарок — пару валенок — его будущей жене Вере³⁵.

Интересно, что среди первых революционных марок именно марки И. И. Дубасова и М. И. Антонова были отмечены историком искусства, специалистом по графике Алексеем Алексеевичем Сидоровым как лучшие в революционной миниатюрной графике 1917–1922 гг.³⁶

Вторую и третью премии получили художник Н. И. Альтман и чертежник М. К. Спиридонов³⁷. О рисунке Альтмана (рис. 7³⁸) филателист Я. Фегчин отозвался с юмором, припомнив пассаж Эренбурга: «Рисунок художника Альтмана представляет из себя резкие геометрические контуры фигуры человека, — не то рабочего с молотком, не то красноармейца с винтовкой, — охраняющих сначала исчерня белые цифры 1917, затем ярко красные — 1922, ограничивающие период 5-ти

летнего юбилея, с ломанными линиями внизу, долженствующими изображать, очевидно, крыши каких-то строений, — не то фабрик, не то заводов или других каких городских зданий. Признаемся, — даже “смирные” марки Н. Альтмана оказались для нас чересчур “левыми” и мы ровнехонько в них ничего не поняли»³⁹. Конфликт «старого» и «нового» искусства не затихал в первые революционные годы. В филателии побеждали, по выражению И. Эренбурга, «дедушкины аллегории и бабушкины сентенции»⁴⁰. Возможно, именно из-за невозможности договориться для коммеморативной марки к четырехлетнему юбилею был принят эскиз австро-венгерского военнопленного Куно Гоппе, рекомендованного Экспедиции заготовления государственных бумаг художником Борисом Лебединским⁴¹. Гоппе удалось совместить в своем эскизе стилистику имперских марок, а также требования и пожелания молодой Советской республики.

Следующий памятный выпуск марок был посвящен 10-летию революции и осуществлен в октябре 1927 г.⁴² Ему предшествовало проведение в 1926 г. двух публичных конкурсов, в результате чего были выпущены семь марок с различными сюжетами, размерами, номиналами и типами гравировок, с полным отсутствием общей стилистики серии. «И только две марки в 5 и 7 коп. более или менее удачно отражают эпоху Октябрьской революции», — писал московский филателист Д. Б. Валерон⁴³. Первая — символическое изображение вооруженного восстания (согласно Циркуляру Наркомата почт и телеграфов от 15.09.1927 г.) «во главе с В. И. Лениным, держащим большое знамя с лозунгом “Вся власть советам”» (худ. Н. Г. Котов (рис. 8))⁴⁴; вторая — Смольный в Октябрьские дни (гравировал П. С. Ксидиас по рис. В. Куприянова (рис. 9))⁴⁵. На второй марке впервые было изображено здание Смольного, и, как оказалось, не случайно! Марка такого номинала (7 коп.) использовалась для франкирования почтовых карточек (открыток), пересылаемых за границу⁴⁶.

Итоги двух конкурсов коммеморативной Октябрьской серии в 1926 г. были подведены филателистом А. Ларионовым в целях определения «идеографии Октября». Он проанализировал все представленные сюжеты (более 470 рисунков) и выявил, что самым популярным из них (73–75 %) является изображение «живых образов, воплощения революции», т. е. образы — *рабочий/работница, В. И. Ленин, союз рабочего и крестьянина / красноармейца и матроса*⁴⁷.

После окончания Гражданской войны советская марка начинает постепенно выходить из рамок «знака оплаты почтовых отправлений», становясь сюжетной миниатюрой, отмечающей важнейшие события, происходящие в стране.

К 15-летию юбилею революции также был произведен выпуск из семи марок (1932–1933). Филателист Д. Б. Валерон отмечал, что данные марки объединены единым форматом, характерными шрифтами и техникой печати; разнообразия, существовавшего ранее, нет. Наркомат и Гознак серьезно принялись за улучшение качества марочной продукции и «придание советским маркам художественной законченности и выразительности»⁴⁸. «Улучшение качества», т. е. однотипное оформление марок, принадлежит художнику И. И. Дубасову, которому пришлось оформить серию «одним почерком» после того, как конкурс выиграли различные художники⁴⁹. Одна из марок серии освещала Штурм Зимнего дворца (худ. И. Соколов (рис. 10))⁵⁰, явившийся важнейшим событием Октября 1917 г., знаменующим

падение последней цитадели Временного правительства. Это был *новый символ революции*, созданный по государственному заказу и осуществленный в реконструкции театрализованного представления «Взятие Зимнего дворца» (07.11.1920, гл. реж. Н. Евреинов) к трехлетию революции⁵¹. Дальнейшее развитие идее нового символа придали эмоционально-захватывающие кадры «важнейшего из всех искусств» — немого фильма «Октябрь» (1927, реж. С. Эйзенштейн). В почтовой миниатюре штурм Зимнего дворца впервые отображен в 1932 г. и неоднократно будет повторен в дальнейшем.

К 20-летию марок не выпускали, напоминая об этом событии в других сериях.

Лишь во время Великой Отечественной войны подготовили серию из 8 марок, посвященных 25-летию революции (выпуск 29 января 1943 г.). На одной из марок снова обыграли тему «Штурм Зимнего дворца в Октябре 1917 г.» (рис. 11), на другой объединили два сюжета — слева Красная гвардия изображена на фоне «Авроры», справа героические части РККА идут в бой против фашизма (рис. 12) (остальные марки серии развивают тему «Все для фронта — все для Победы») (худ. П. Алякринский и А. Мандрусов)⁵².

Октябрьская серия марок 1942 г. поступила в Ленинград в начале февраля 1943 г., когда было прорвано кольцо фашистской блокады, и маленькие марки по-своему вносили вклад в Победу. «Через несколько дней (после выхода серии. — Е. М., Т. С.) в освобожденном Шлиссельбурге, на дорогах, которые вели к передовой, были укреплены щиты; один из художников воспроизвел на них все марки юбилейной серии, увеличив изображения в несколько десятков раз», — сообщает Эд. Аренин⁵³.

Следующий коммеморативный выпуск к 29-летию Октября (1946) был озаглавлен маркой с барельефным изображением В. И. Ленина и И. В. Сталина (худ. П. Платонов). Именно с этого года события Октября 1917 г. стали ежегодно отмечаться выпусками почтовых марок (исключение составил 1956 г.).

К 30-летию Октябрьской революции Гознак выпустил серию из трех сюжетов: Штурм Зимнего дворца (рис. 13), Металлургия и Сельское хозяйство (худ. В. Андреев)⁵⁴.

Однако лишь единственное изображение по сути своей является отражением исторических событий, вновь обыгрывая сюжет штурма Зимнего дворца и рефлексивно соотносясь с кадрами фильма Эйзенштейна.

Далеко не всегда в изображении почтовых миниатюр использовались сюжеты главных революционных дней; как правило, юбилейные марки выражали направление политики партии (рис. 14–16).

После окончания Второй мировой войны сюжеты марок, посвященных очередным годовщинам Октября, становятся плакатными, сухо-официальными и четко отражают политические реалии того времени. Редакционная коллегия журнала «Филателия СССР» отмечала: «Обогащенные творческим опытом военных лет, плакатисты в период восстановления и развития народного хозяйства страны активно выступили в самом широком диапазоне тем... Однако активизирующие свойства плаката привели к тому, что он в большей степени, нежели остальные виды изобразительного искусства, оказался включенным в сферу воздействия административно-командных сил»⁵⁵. В изображения марок активно стали вносить

фототипии и автотипии советских плакатов (1947, 1950–1954, 1957). Поиски определенного стиля изображений на марках шли, начиная с первых революционных лет. «Левые» марки с присущим им лаконизмом и символичностью так и не устроили руководителей Гознака, а попытки навязать плакатному стилю методы станковой живописи привели к тому, что плакат, а вместе с ним и изображение на марках стали терять свою выразительность. Акцент делался уже не на стилистике миниатюры, а на конкретных изображениях. Так, например, 5 ноября 1948 г. (31-я годовщина Октября) была выпущена марка, на которой изображено знамя с текстом «Да здравствует 31-я годовщина Великой Октябрьской Социалистической Революции» на фоне Московского кремля (худ. И. И. Дубасов; рис. 14). В ней впервые понятие революционности начинают связывать с Московским кремлем и более конкретно — со Спасской башней. Последняя изображена на марках выпусков с 1948 по 1953 г. (и позднее использовалась очень активно). Московский кремль с его знаменитыми рубиновыми звездами на башнях начинает становиться символом Октября 1917 г. и одновременно визитной карточкой Страны Советов. В эти годы вырисовываются другие «революционные символы», явно преобразовываясь в сторону государственных, — Сталин, Ленин, советская промышленность, красные флаги, Спасская башня, строки из Гимна СССР, даже Волго-Донской судоходный канал им. В. И. Ленина и Цимлянская ГЭС, которые, впрочем, символами Октября все же не стали.

В ноябре 1953 г. к 36-й годовщине революции в свет выходят две памятные марки, одна из которых представляет В. И. Ленина и И. В. Сталина в Смольном в октябре 1917 г. (худ. Е. Гундобин (рис. 17)) в память об ушедшем в марте того года «вожде трудового народа».

В следующую годовщину Октября (1954) появилась марка с изображением Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина на фоне красного знамени. Смена руководителей государства в середине 1950-х гг. вынудила вернуться к изображениям «первоисточника»: в 1955 г. вышла серия из трех марок, где вновь появился сюжет «Штурм Зимнего дворца» (репродукция картины П. Соколова-Скаля (рис. 18)), который опять будет «забыт» в филателии более чем на 20 лет.

Памятный 1956 г. — год XX съезда КПСС, осуждения культа личности Сталина и одноименного постановления ЦК КПСС, кризиса в районе Суэцкого канала и подавления восстания в Венгрии. Все это, вероятно, повлияло на то, что официальная символика не была разработана и марку к 39-й годовщине Октября не выпустили.

В следующем году, юбилейном 1957-м (40-я годовщина), были выпущены 22 марки и 2 почтовых блока. Однако ни на одной из миниатюр не были представлены сюжеты 25–26 октября 1917 г. (одна из серий посвящена советским республикам, вторая — В. И. Ленину, третья — очень странная по набору сюжетов (студенты, шахтер, комбайны, Ленин)). Один из двух блоков повторяет «странную» серию на фоне Московского кремля, другой представляет три вида Ленинграда (памятник Ленину у Финляндского вокзала, Ростральная колонна, Невский проспект) на фоне крейсера «Аврора» и контура Петропавловской крепости (любопытно, что блоки этой серии были выпущены без перфорации, и впервые так явно в почтовой миниатюре появляется изображение «Авроры»). (К слову, изображение «Авроры» было использовано еще в 1928 г. в юбилейном выпуске, посвященном 10-летию

Рис. 15. 1951. 6 ноября. 34-я годовщина Октябрьской революции. Барельеф В. И. Ленина и И. В. Сталина на фоне Спасской башни Московского Кремля. Худ. Е. Гундобин

Рис. 16. 1953. 6–23 ноября. 36-я годовщина Октябрьской революции. Трудящиеся различных национальностей. Худ. Е. Гундобин

Рис. 17. 1953. 6–23 ноября. 36-я годовщина Октябрьской революции. В. И. Ленин и И. В. Сталин в Смольном в октябре 1917 г. Худ. Е. Гундобин

Рис. 18. 1955. 5–14 ноября. 38-я годовщина Октябрьской революции. Штурм Зимнего дворца (1939, панно, по картине П. Соколова-Скаля «Взятие Зимнего дворца»). Худ. Е. Гундобин

Рис. 19. 1968. Сентябрь. 51-я годовщина Октябрьской революции. Орден Октябрьской Революции. Худ. Л. Шаров

а

б

в

Рис. 20. 26 октября. 60 лет Октябрьской революции: а) Звезда на Кремлевской башне; б) Памятник В. И. Ленину; в) Крейсер «Аврора». Худ. Е. Анискин

Рис. 21. 1990. 10 октября. 73 года Октябрьской революции. С. В. Герасимов «В. И. Ленин среди делегатов II съезда Советов» (1936). Худ. В. Никитин

Рис. 22. 2017. Февраль. Петерспост. Россия. 100-летие отречения Российского Императора Николая II от престола. Худ. Олег Ильдюков

Рис. 23. 2017. Сентябрь. Петерспост. Россия. 100-летие Российской революции. 1917–2017. «Тревожное лето». Почтовый блок из 3 марок. Худ. Олег Ильдюков

Красной Армии и Военно-Морского флота, однако крейсера за фигурой матроса почти не видно, зато хорошо читается надпись на бескозырке.)

Изображение крейсера «Аврора» использовалось весьма часто, причем не только в СССР, и среди филателистов принято считать, что ни один боевой корабль в мире не может соперничать с этим революционным символом по количеству посвященных ему марок⁵⁶. Возможно, именно по этой причине «Аврора» не часто использовалась в качестве сюжета для коммеморативных выпусков.

В послеюбилейные годы (до 1967 г.) изображения на памятных марках не изобиловали оригинальностью: К. Маркс и В. И. Ленин, красное знамя (1958, 1965); демонстрация на Красной площади (1959); промышленные пейзажи и изображения рабочего (1960, 1962); серп, молот и колос (1964); государственный герб (1966). В 1960-е гг. к символам Октября добавляются изображения ракет и космических кораблей как показатель достижений Революции.

Среди последних интересны: марка 1963 г. к 46-й годовщине Октября изображающая космические корабли (ракеты) на фоне крейсера «Аврора» (худ. И. Коминарец); марка 1966 г., которая собственно не является коммеморативной маркой (Останкинская башня с надписью «С Новым годом, годом 50-летия Октября!» (худ. Лесегри). «Необычная фамилия» Лесегри — это союз трех художников, работавших с 1957 г. в области почтовых марок, открыток, спичечных этикеток — Борис Лебедев, Леонард Сергеев и Марк Гринберг⁵⁷.

1967 г. — юбилейный (50-я годовщина) — отмечался очень широко. Была проведена Всесоюзная филателистическая выставка под названием «50 лет Октябрю» с выпуском марок и почтовых блоков, большим количеством статей в журнале «Филателия СССР». К юбилею революции были выпущены две серии марок и почтовый блок: 1) август — 16 марок «50 лет Октябрьской революции. Гербы и флаги СССР и Союзных республик» (удивительно, что ни на одной из них не были запечатлены символы революционного Октября или Петрограда); 2) октябрь — ноябрь — 10 марок «50 героических лет»; в ней использованы живописные произведения советских художников, однако и тут не отражены дни Октябрьской революции; 3) лишь почтовый блок в своем оформлении использует странички газеты «Известия» и революционных Декретов (худ. Лесегри и Н. Шевцов).

В октябре 1967 г. в ознаменование 50-летия Октябрьской социалистической революции Президиумом Верховного Совета СССР был утвержден орден Октябрьской революции, и уже на следующий год к 51-й годовщине Октября была выпущена марка с купоном с изображением ордена (рис. 19). На фоне марки снова сюжет взятия Зимнего. «Знак почтовой оплаты должен быть торжественным, а его рисунок символично выражать мощь нашего государства», — сообщал о сюжете марки ее художник Л. М. Шаров⁵⁸, тем самым подтверждая, что крейсер «Аврора» и «Взятие Зимнего» к концу 1960-х гг. прочно вошли в сознание народных масс как самые яркие символы Октября. Эта марка является одной из трех лучших марок 1968 г.

Изображение ордена Октябрьской революции (по значению второго после ордена В. И. Ленина) обыгрывалось и в марке 1971 г.

Появление ордена Октябрьской революции на марках дало новый виток идей. В памятных марках 1973 и 1974 гг. использованы изображения орденов Дружбы народов и Трудовой Славы трех степеней.

В межюбилейные годы марки, посвященные годовщинам, не отличались оригинальностью. Все те же звезды, знамена, изображения Ленина, Спасской башни, Кремля, промышленных комплексов, ракет и спутников, серпа и молота. Более того, с 1974 г. сюжеты на коммеморативных марках придерживались девиза «Славим делами тебя, Октябрь!», воспроизводя стройки пятилетки — Байкало-Амурскую магистраль, Камский автогигант, Нурекскую ГЭС и др.⁵⁹

1977 год (60-я годовщина) — 4 марки и почтовый блок. Здесь, наконец, использованы все революционные символы, в том числе и символы государственности (рис. 20)⁶⁰. Евгений Дмитриевич Анискин, художник этой серии марок, так определил ее отличие от предыдущих выпусков: «В основу сегодняшней юбилейной серии положено ленинское определение всемирно-исторического значения Октября — “Октябрьская революция открыла новую эпоху всемирной истории”»⁶¹.

Использование символов Революции 1917 г. в годы существования РСФСР — СССР менялось в зависимости от идеологических установок. От первых романтических символов молодого государства (серп и молот, Смольный, Штурм Зимнего) произошел переход к атрибутам сурово-идейной государственности (изображениям флага, Кремля, вождей) в середине XX столетия. Наконец, во второй половине XX в. революционная символика Октября 1917 г. окончательно исчезает из филателии, и на ее месте прочно обосновываются сюжеты из истории страны.

С 1987 г. тема революции и ее символов уходит с марок СССР, уступая место художественным изображениям, выполненным в разные годы, что позволяло отказать от жесткого цензурирования сюжетов и стилей. Так, например, на марках к 70-летию революции были изображены картины П. В. Васильева «В. И. Ленин»; В. Кузнецова «Да здравствует социалистическая революция!», В. Серова «Ленин провозглашает Советскую власть», В. Ю. Пименова «Перед штурмом», В. Серова «Штурм Зимнего дворца»; на марке 1988 г. — фрагмент картины И. Тоидзе «Призыв вождя», в 1989 г. — фрагмент картины М. М. Чепика «Гвардейцы Октября» (1967).

Выпуск коммеморативных марок, посвященных годовщинам Октябрьской революции, закончился с распадом СССР. Последний выпуск произошел в 1990 г. к 73-й годовщине. Была выпущена одна марка (рис. 21) с изображением картины С. В. Герасимова «В. И. Ленин среди делегатов II съезда Советов» (1936). Следует отметить не прославляющую надпись на марке, а краткое поздравление «С праздником Октября!», более характерное для поздравительных открыток.

Таким образом, революционная символика на советских коммеморативных почтовых марках, посвященных годовщинам Октября, с 1920–1930-х гг. кардинально изменилась к середине XX в.: от поиска ранних романтических образов Республики — к атрибутам сурово-идейной государственности (изображениям флага, Кремля, вождей); к концу существования СССР символика Октября отражалась лишь в воспроизведениях исторических фактов на ранее созданных полотнах станковой живописи.

Трансформация исторических событий и революционных символов происходит до сих пор, что отражается в коммеморативных марках, выпущенных в России в 2017 г.

АО «Марка» (организация, выделившаяся из Гознака) отметила 100-летие Октября выпуском почтовой миниатюры «Великая Российская революция» (худ.

С. Ульяновский). На марках очень корректно отображены основные политические этапы революционных событий: «свержение самодержавия, создание Временного правительства, Октябрьский переворот, созыв Учредительного собрания»⁶².

Почтово-курьерская служба «Петерспост» — первая частная почта России — также отметила юбилей, выпустив серию марок «1917–2017», посвященных 100-летию Великой русской революции (худ. Олег Ильдюков). Среди сюжетов — отречение Российского императора Николая II от престола (рис. 22); основные политические этапы революционных событий; события на фронтах Первой мировой войны, которые повлияли на развитие революционной ситуации в Российской империи; выпуски «Петербургская весна» и «Тревожное лето» (рис. 23) посвящены известным и ключевым персонажам событий 1917 г.; два почтовых блока «Ленин»; выпуск «Кровавый Октябрь» (Петербург, октябрь 1917 г.; Москва, ноябрь 1917 г.)⁶³.

Оставив в стороне технологические особенности и художественную стилистику современных марок, заметим, что к традиционным символам Октября, приобретшим отрицательный знак и тревожную эмоциональную окраску, добавились и другие символы или ключевые персонажи 1917 г., ранее не использовавшиеся в отечественной филателии. Без сомнения, новые выпущенные марки требуют внимательного изучения и осмысления.

¹ Туляков В. И. Прошлые ошибки // Советский филателист. 1932. № 10–12. С. 267.

² Бродский В. Я. Искусство почтовой марки. Л., 1968. С. 10.

³ Шедлинг М. Государственная филателистическая коллекция РСФСР // Советская филателия. 1922. № 1. С. 8.

⁴ См., напр.: Гуковский А. И. Научная разработка истории советского общества и вспомогательные исторические дисциплины // Вопросы истории. 1964. № 2. С. 49–62; Лепешинский Л. Л. Филателия и история // Там же. 1966. № 3. С. 205–209; Гуковский А. И. Историческая наука и филателия // Новая и новейшая история. 1966. № 6; Стржижовский Л. Ф., Чехов И. В. Визитная карточка страны. М., 1990; Карлов Л. П. Филателия и нумизматика как вспомогательные исторические дисциплины. М., 2008; Громов Ю. В. Великие, знаменитые, известные о коллекционировании филателии и почтовых марках // Почтовая марка — объект культурного наследия. СПб., 2014. С. 121–125; Метёлкин Е. Н. Филателия — вспомогательная историческая дисциплина // Вспомогательные исторические дисциплины и источниковедение: современные исследования и перспективы развития. М., 2015. С. 305–306; и др.

⁵ Новая эра // Филателия. 1917. № 35. С. 24.

⁶ Новая серия // Филателия. 1917. № 36. С. 33.

⁷ Хроника // Филателия. 1917. № 36. С. 34.

⁸ Новые русские марки // Филателия. 1917. № 37–38. С. 43.

⁹ Известно несколько русских вариантов фамилии художника: Зарин, Заррин, Заринш, Заринь, Зариньш, Зарриньш; по-латышски — Rihards Zariņš. Однако сам художник предпочитал написание своей фамилии с двумя буквами «р» и без концевой «ш». См., напр.: Richarda Zariņa atmiņas. Rīga, 2015.

¹⁰ Каталог почтовых марок. 1857–1960. Россия. РСФСР. СССР. СПб., 2002. С. 15. — Представленные изображения скопированы с марок, находящихся в коллекциях авторов статьи.

¹¹ Ратнер Л. Г. Даты выпуска и тиражи первых почтовых марок советской власти // Информационный бюллетень Общества филателистов Санкт-Петербурга. 2006. № 17. С. 82–90.

¹² Мазур П. Некоторые новые данные к исследованию революционных марок // Филателия. Уральский центр частных коллекций. URL: <http://urpcc.ru/mess102.htm> (дата обращения: 01.10.2017).

- ¹³ *Бродский В. Я.* Искусство почтовой марки. С. 67.
- ¹⁴ Новая серия // *Филателия*. 1917. № 39–40. С. 49.
- ¹⁵ Марки Керенского // *Филателия*. 1917. № 41–42. С. 57.
- ¹⁶ *Филателия и голод в 1922 году: [Деятельность ЦК Последгол ВЦИК по филателии в 1922 г.]*. М., 1923; *Судаков А.* Вехи советской филателии // *Филателия СССР*. 1972. № 10. С. 9–10.
- ¹⁷ *Евсеев М. Ю.* «Почтовое ведомство заказало нашим художникам...» (к истории проектов первых советских почтовых марок) // *Панорама искусств*. Вып. 9. М., 1986. С. 272–276.
- ¹⁸ Впервые проекты марок С. Чехонина были воспроизведены в статье Д. П. Штеренберга «Отчет о деятельности Отдела Изобразительных Искусств Наркомпроса» (*Изобразительное искусство: журнал Отдела Изобразительных искусств Комиссариата народного просвещения*. 1919. № 1. С. 63). См. также: *Евсеев М. Ю.* «Почтовое ведомство заказало нашим художникам...» С. 276.
- ¹⁹ Впервые проекты марок Н. Альтмана также были воспроизведены в статье Д. П. Штеренберга «Отчет о деятельности Отдела Изобразительных Искусств Наркомпроса» (*Изобразительное искусство*. 1919. № 1. С. 50, 51). См. также: *Евсеев М. Ю.* «Почтовое ведомство заказало нашим художникам...» С. 275.
- ²⁰ *Evseyev M.* Becoming tools for artistic consciousness of the people: the higher art school and independent art studios in Petrograd (1918–1921) // *Baltic Worlds*. October 2017. Vol. X:3. P. 44.
- ²¹ *Ратнер Л. Г.* Даты выпуска и тиражи первых почтовых марок советской власти. С. 84–85; Сокровищница российской филателии // Центральный музей связи им. А. С. Попова. URL: <http://www.rustelecom-museum.ru/specialists/funds/signs/philately/> (дата обращения: 01.10.2017).
- ²² *Андреева Н. В.* К истории первого выпуска советских почтовых марок (1917–1918) // *Почтовая марка — объект культурного наследия: мат-лы 5-го науч.-практ. семинара по истории почты и филателии*. СПб., 2014. С. 47–55.
- ²³ *Шторм Ю.* Новая страница // *Советский коллекционер*. 1930. № 1. С. 9.
- ²⁴ Каталог почтовых марок. 1857–1960... С. 15.
- ²⁵ *Художники народов СССР: биобиблиографический словарь*. Т. 1. Аавик–Бойко. М., 1970. С. 171.
- ²⁶ *Арзуманов С.* Дополнение к напечатанному // *Филателия СССР*. 1969. № 12. С. 11.
- ²⁷ *Корнюхин А., Богданичков Ф.* Гознак: история и современность // *Филателия СССР*. 1968. № 10. С. 23.
- ²⁸ *Чучин Ф. Г.* Октябрьская революция и филателия // *Советская филателия*. 1922. № 3–4. С. 2–3.
- ²⁹ *Раевский Б.* Почтовые марки РСФСР // *Советский филателист*. 1922. № 1. С. 8.
- ³⁰ Илья Эренбург, вероятно, имел в виду марку стандартного выпуска 1921 г. серо-фиолетового цвета с изображением лиры, книги и лабораторной колбы, являющуюся символом науки и искусства (худ. Гюнтер Рейндорф).
- ³¹ *Эренбург И.* А все-таки она вертится... М., 1922. С. 19–20.
- ³² *Шторм Ю.* Новая страница. С. 9; *Каминский Б.* Марки РСФСР, посвященные Великому Октябрю // *Советский коллекционер*. 1977. Вып. 15. С. 3–5; Каталог почтовых марок СССР. 1918–1980. Т. 1. 1918–1969. М., 1983. С. 12–13.
- ³³ *Фегчин Я.* Большой филателистический конкурс НКПТ // *Советский филателист*. 1922. № 2. С. 8.
- ³⁴ *Каминский Б.* Марки РСФСР, посвященные Великому Октябрю. С. 5–8; Каталог почтовых марок. 1857–1960... С. 19.
- ³⁵ *Добровольский А.* Главный рисовальщик рублей // *Московский комсомолец*. 2000. 2 дек. URL: <http://www.mk.ru/editions/daily/article/2000/12/02/116165-glavnyiy-risovalschik-rubleu.html> (дата обращения: 01.09.2017).
- ³⁶ *Сидоров А. А.* Русская графика за годы революции. 1917–1922 // *Сидоров А. А.* О мастерах зарубежного, русского и советского искусства: избр. труды. М., 1985. С. 161–162.
- ³⁷ Все три победившие рисунка опубликованы в: *Советский филателист*. 1922. № 3–4. С. 9.

³⁸ Проект конкурсного рисунка неизданной марки к пятилетию Октябрьской революции подготовленного художником Н. И. Альтманом продемонстрирован в докладе зав. отделом знаков почтовой оплаты ЦМС им А. С. Попова (*Рылькова Л. П.* История формирования и предназначения государственной коллекции знаков почтовой оплаты // Почтовая марка — объект культурного наследия: мат-лы 5-го науч.-практ. семинара по истории почты и филателии. СПб., 2014. С. 12–28; ил. 5 на вклейке).

³⁹ *Фегчин Я.* Большой филателистический конкурс НКПТ... С. 8.

⁴⁰ *Эренбург И.* А все-таки она вертится... С. 19.

⁴¹ *Переломова Ю.* От Капитана до гриба: Образ Ленина в поэзии и открытках // Восточно-Сибирская правда. 2016. 1 нояб. URL: <http://www.vsp.ru/2016/11/01/ot-kapitana-do-griba> (дата обращения: 01.10.2017).

⁴² *Любович.* О выпуске серии почтовых марок в ознаменовании десятилетия Октябрьской Революции. 15.09.1927. № 67/346 [Циркуляр] // Бюллетень Народного комиссариата почт и телеграфов. 1927. № 26. С. 229–230.

⁴³ *Валерон Д. Б.* Графика и тематика советских почтовых марок. М., 1929. С. 15.

⁴⁴ Бюллетень Наркомата почт и телеграфов. 1927. № 26/27. С. 229.

⁴⁵ Каталог почтовых марок. 1857–1960... С. 37.

⁴⁶ *Максимов А.* Ленинград — колыбель Великого Октября // Филателия СССР. 1968. № 11–12. С. 1.

⁴⁷ *Ларионов А.* Идеография Октября // Советский филателист. 1926. № 11. С. 3–8.

⁴⁸ *Валерон Д. Б.* Новые советские юбилейные марки // Советский филателист. 1932. № 10–12. С. 266.

⁴⁹ *Карлинский В.* Коллекционирование — это поиск // Советский коллекционер. 1964. Вып. 2. С. 20.

⁵⁰ Каталог почтовых марок. 1857–1960... С. 42.

⁵¹ *Джурова Т. С.* Театрализация действительности. «Взятие Зимнего дворца» Николая Евреинова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Аспирантские тетради. 2007. № 17. Ч. 1. Общественные и гуманитарные науки. С. 104–108.

⁵² Каталог почтовых марок. 1857–1960... С. 70.

⁵³ *Аренин Э.* Октябрь в марках. М., 1967. С. 33.

⁵⁴ Каталог почтовых марок. 1857–1960... С. 90.

⁵⁵ Революцией мобилизованный и призванный. Вып. 14 // Филателия СССР. 1990. № 4. С. 22.

⁵⁶ *Аренин Э.* Октябрь в марках... С. 19.

⁵⁷ *Грунау Л.* Лесегри — это Лебедев, Сергеев, Гринберг // Филателия СССР. 1967. № 6. С. 14–15.

⁵⁸ Три лучшие марки 1968 // Филателия СССР. 1969. № 8. С. 17.

⁵⁹ *Демин Л. С.* Главная тема — Великий Октябрь! // Филателия СССР. 1977. № 11. С. 1–3.

⁶⁰ Каталог почтовых марок. СССР. Ч. II. 1966–1991 / под общ. ред. В. Б. Загорского. СПб., 2012. С. 147.

⁶¹ *Белостоцкая Е.* Октябрь всегда с нами // Филателия СССР. 1977. № 11. С. 15.

⁶² Почтовый блок «100 лет Великой русской революции» // Акционерное общество «Марка». URL: <http://www.rusmarka.ru/catalog/marka/position/31418.aspx> (дата обращения: 20.05.2018).

⁶³ Peterstamps. Марки на все времена. URL: <http://peterstamps.ru> (дата обращения: 20.05.2018).

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Метёлкин Е. Н., Сохор Т. Е. Метаморфозы символов Октябрьской революции 1917 г. на коммеморативных марках РСФСР, СССР и Российской Федерации // Новейшая история России. 2018. Т. 8. № 2. С. 449–468.

УДК 94(47).084.2

Аннотация: Советская филателия начинается с конкурса почтовых марок 1918 г., где впервые были использованы символы рабочего и мирного крестьянского труда. Проект не был осуществлен, и в годы Гражданской войны использовались старые марки с надпечатками. В 1921–1990 гг. вышли 49 выпусков коммеморативных почтовых марок. Символика революции представлялась в первых из них в виде образов восходящего солнца, полей, засеянных хлебными культурами, серпа и молота, других инструментов труда. Другой распространенный символ — изображение рабочего, крестьянина и красноармейца. Десятилетие революции было отмечено выпуском марок, среди которых символическое изображение вооруженного восстания и вид Смольного. В 25-ю годовщину снова обыгрывается тема штурма Зимнего, но уже в контексте «Революция в опасности». С 1947 г. события Октября 1917 г. отмечаются ежегодными выпусками марок, в которых используются политические лозунги, вербальные формулы типа «Да здравствует...». Изображения знамен и Московского Кремля с этого времени фокусируют понятие революционности. Символом Октября постепенно становятся рубиновые звезды на башнях Кремля, портреты В. И. Ленина и И. В. Сталина. В 1960-е гг. в юбилейных марках появляется космическая тема; 50-я годовщина, отмеченная большим количеством новых марок, не осветила событий Октября 1917 г.: о них вспоминали все реже. Правда, в 1968 г. была выпущена марка с изображением ордена Октябрьской революции, учрежденного за год до этого, но события 1917 г. неумолимо уходили в историю. Так, от ранних романтических образов Республики к атрибутам сурово-идейной государственности — изображениям флага, Кремля, вождей, — потом к репродукции живописных произведений, главным образом худшего периода соцреализма, менялась символика советской коммеморативной почтовой марки.

Ключевые слова: художественные символы, революция, Россия, Гознак, почтовая миниатюра, Н. И. Альтман, И. И. Дубасов, Куно Гоппе, филателия, вспомогательная историческая дисциплина.

Сведения об авторах: Метёлкин Е. Н. — кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия); e.metelkin@mail.ru | Сохор Т. Е. — инженер-лаборант, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия); t.sohor@spbu.ru

FOR CITATION

Metelkin E. N., Sokhor T. E. 'Symbols of the October Revolution and Their Metamorphoses in the Commemorative Postal Stamps in RSFSR, USSR and Russian Federation', *Modern History of Russia*, vol. 8, no. 2, 2018, pp. 449–468.

Abstract: The history of Soviet philately started with the postage stamp competition of 1918 when the symbols of industrial and agricultural labor were used for the first time. Presented designs were not accepted, and during the Civil War stamps of the old regime were still in use, usually bearing surcharges. In the period of 1921–1990 forty-nine issues of commemorative postal stamps were released. Among the revolutionary symbols used were depictions of the rising sun, cultivated wheat fields, hammer and sickle, and other labors' tools. Another popular symbol was the depiction of a worker, a peasant and a Red Army soldier, with the abbreviation RSFSR. The 10th anniversary of the Revolution was celebrated with an issue of stamps, some of which bore the images of the military uprising and the view of the Smolny Palace — the seat of the revolutionary staff in October of 1917. The 25th anniversary (in the fall of 1942) was marked with the special theme — "The Revolution is in Danger", with seven stamps developing this dramatic symbolism, with the motto "Everything for the Front — Everything for the Victory". From 1947 onwards (from the Revolution's 30th anniversary) the events of October 1917 were marked by annual issues of stamps, all bearing some kind of revolutionary slogan, usually starting with the words "Glory to the...". The red banners and the imagery of the Moscow Kremlin with its ruby stars as well as the portraits of

Vladimir Lenin and Joseph Stalin became the main symbols of both the Red October and the USSR. Since the 1960s the events of 1917 began to lose their popularity in the official state imagery. As an exception — in 1968 a stamp was issued, commemorating the Soviet order of the October Revolution, which was just instituted a year before. The early, romanticized images of the Revolution were replaced by politicized imagery of the dominant State, with countless depictions of the flag, the Kremlin, Soviet leaders, and later — reproductions of numerous (and arguably — the worst) works of Socialist Realism.

Keywords: Artistic symbols, Russia, Revolution, Goznak, Postal miniature, N.I. Altman, I.I. Dubasov, Kuno Goppe, Philately, Auxiliary historical discipline.

Authors: *Metelkin E. N.* — Candidate of History, Associate Professor, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia); e.metelkin@mail.ru | *Sokhor T. E.* — Laboratory Engineer, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia); t.sohor@spbu.ru

References:

- Andreeva N. V. 'K istorii pervogo vypuska sovetskikh pochtovykh marok (1917–1918)', *Pochtovaya marka — objekt kulturnogo naslediya* (St. Petersburg, 2014).
- Arenin E. *Oktyabr v markakh* (Moscow, 1967).
- Arzumanov S. 'Dopolnenie k napechatannomu', *Filateliya SSSR*, no. 12, 1969.
- Belostotskaya E. 'Oktyabr vsegda s nami', *Filateliya SSSR*, no. 11, 1977.
- Brodskii V. Ya. *Iskusstvo pochtovoi marki* (Leningrad, 1968).
- Chuchin F. G. 'Oktyabrskaya revolyutsiya i filateliya', *Sovetskaya filateliya*, no. 3–4, 1922.
- Demin L. S. 'Glavnaya tema — Velikii Oktyabr!', *Filateliya SSSR*, no. 11, 1977.
- Dzhurova T. S. 'Teatralizatsiya deistvitel'nosti. "Vzlyatie Zimnego dvortsa" Nikolaya Evreinova', *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A. I. Gertsena, Aspirantskie tetrady*, no. 17, Ch. 1, 2007.
- Ehrenburg I. *A vse-taki ona vertitsya...* (Moskva; Berlin, 1922).
- Evseev M. 'Becoming tools for artistic consciousness of the people: the higher art school and independent art studios in Petrograd (1918–1921)', *Baltic Worlds*, vol. X:3, 2017.
- Evseev M. Yu. "'Pochtovoe vedomstvo zakazalo nashim khudozhnikam..." (k istorii proektov pervykh sovetskikh pochtovykh marok)', *Panorama iskusstv*, Iss. 9 (Moscow, 1986).
- Fegchin Ya. 'Bol'shoi filatelisticheskii konkurs NKPT', *Sovetskii filatelist*, no. 2, 1922.
- Filateliya i golod v 1922 godu* (Moscow, 1923).
- Gromov Yu. V. 'Velikie, znamenite, izvestnye o koleksionirovanii filatelii i pochtovykh markakh', *Pochtovaya marka — objekt kulturnogo naslediya* (St. Petersburg, 2014).
- Grunau L. 'Lesegri — Eto Lebedev, Sergeev, Grinberg', *Filateliya SSSR*, no. 6, 1967.
- Gukovskiy A. I. 'Istoricheskaya nauka i filateliya', *Novaya i noveishaya istoriya*, no. 6, 1966.
- Gukovskiy A. I. 'Nauchnaya razrabotka istorii sovetskogo obshchestva i vspomogatelnye istoricheskie distsipliny', *Voprosy istorii*, no. 2, 1964.
- Kaminskiy B. 'Marki RSFSR, posvyashchennye Velikomu Oktyabryu', *Sovetskii koleksioner*, Iss. 15, 1977.
- Karlinskiy V. 'Koleksionirovanie — eto poisk', *Sovetskii koleksioner*, Iss. 2, 1964.
- Karlov L. P. *Filateliya i numizmatika kak vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny* (Moscow, 2008).
- Katalog pochtovykh marok. 1857–1960. Rossiya. RSFSR. SSSR* (St. Petersburg, 2002).
- Katalog pochtovykh marok. SSSR, Part II, 1966–1991* (St. Petersburg, 2012).
- Katalog pochtovykh marok. SSSR. 1918–1980, Part I, 1918–1969* (Moscow, 1983).
- Khudozhniki narodov SSSR: biobibliograficheski slovar, Vol. I, Avik–Boiko* (Moscow, 1970).
- Korniyukhin A., Bogdanichkov F. 'Goznak: istoriya i sovremennost'', *Filateliya SSSR*, no. 10–11, 1968.
- Larionov A. 'Ideografiya Oktyabrya', *Sovetskii filatelist*, no. 11, 1926.
- Lepeshinskiy L. L. 'Filateliya i istoriya', *Voprosy istorii*, no. 3, 1966.
- Maksimov A. 'Leningrad — kolybel Velikogo Oktyabrya', *Filateliya SSSR*, no. 11–12, 1968.
- 'Marki Kerenskogo', *Filateliya*, no. 41–42, 1917.
- Metelkin E. N. 'Filateliya — vspomogatel'naya istoricheskaya distsiplina', *Vspomogatelnye istoricheskie distsipliny i istochnikovedenie: sovremennye issledovaniya i perspektivy razvitiya* (Moscow, 2015).
- Raevskiy B. 'Pochtovye marki RSFSR', *Sovetskii filatelist*, no. 1, 1922.

- Ratner L. G. 'Daty vypuska i tirazhi pervykh pochtovykh marok sovetskoi vlasti', *Informatsionnyi byulleten Obshchestva filatelistov Sankt-Peterburga*, no. 17, 2006.
- 'Revolutsiei mobilizovannyi i prizvannyi, lss. 14', *Filateliya SSSR*, no. 4, 1990.
- Richarda Zariņa atmiņas* (Rīga, 2015).
- Ryl'kova L. P. 'Istorija formirovaniya i prednaznachenija gosudarstvennoj kollekcii znakov pochtovoj oplaty', *Pochtovaya marka — objekt kulturnogo naslediya* (St. Petersburg, 2014).
- Shedling M. 'Gosudarstvennaya filatelisticheskaya kolleksiya RSFSR', *Sovetskaya filateliya*, no. 1, 1922.
- Shtorm Yu. 'Novaya stranitsa', *Sovetskiy kollektioner*, no. 1, 1930.
- Sidorov A. A. 'Russkaya grafika za gody revolyutsii. 1917–1922', Sidorov A. A. *O masterakh zarubezhnogo, russkogo i sovetskogo iskusstva* (Moscow, 1985).
- Strzhizhovskiy L. F., Chekhov I. V. *Vizitnaya kartochka strany* (Moscow, 1990).
- Sudakov A. 'Vekhi sovetskoi filatelii', *Filateliya SSSR*, no. 10, 1972.
- 'Tri luchshie marki 1968', *Filateliya SSSR*, no. 8, 1969.
- Tulyakov V. I. 'Proshlye oshibki', *Sovetskiy filatelist*, no. 10–12, 1932.
- Valeron D. B. 'Novye sovetskie yubileinye marki', *Sovetskii filatelist*, no. 10–12, 1932.
- Valeron D. B. *Grafika i tematika sovetskikh pochtovykh marok* (Moscow, 1929).